

Послушно выйдя из машины, Хэ Дачжуан последовал за Цзинь Жуюм домой.

Цзинь Жуй, не проронив ни слова, поднялся наверх в свою комнату, а Хэ Дачжуан, опустив глаза, шёл за ним следом.

Как только они оказались в комнате, Цзинь Жуй прижал Хэ Дачжуана к стене, схватив его за подбородок, и спросил:

— Ты идиот? Если бы я сегодня не приехал, ты бы ждал меня там целый день?

Хэ Дачжуан, вынужденно подняв голову, встретился с ним взглядом и равнодушно ответил:

— Молодой господин, вы сказали ждать вас.

Цзинь Жуй, разозлившись, сжал его подбородок ещё сильнее:

— Ты обвиняешь меня?

— Нет, — безэмоционально ответил Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй почувствовал холод, исходящий от пальцев, и, словно сдавшись, отпустил его, сказав:

— Иди прими ванну!

Хэ Дачжуан просто кивнул и направился в ванную. На самом деле он очень хотел спать.

Цзинь Жуй смотрел на его спину, сдерживая желание бросить его на кровать и хорошенько проучить. Этот его вид, словно он на грани жизни и смерти, кому он тут показывает?

Но в итоге он этого не сделал.

Хэ Дачжуан лежал в ванне и чуть не уснул. Если бы Цзинь Жуй не пришёл за ним, он бы, вероятно, провёл там всю ночь. Сжав зубы, он встал, оделся и последовал за Цзинь Жуюм к кровати.

Лежа на кровати, Хэ Дачжуан полузакрыв глаза, голова его клевала.

Цзинь Жуй смотрел на него, не давая уснуть, и спросил:

— Почему ты не позвонил домой, чтобы спросить?

Хэ Дачжуан, уже не обращая внимания на происходящее, ответил:

— Звонил, но не дозвонился.

Цзинь Жуй, вспомнив об этом, нахмурился и, что было для него редкостью, объяснил:

— Мой телефон сломался.

Хэ Дачжуан даже не слушал его объяснений, просто равнодушно кивнул.

Цзинь Жуй, не сводя с него глаз, спросил:

— Почему не позвонил домой?

Он имел в виду дом семьи Цзинь, но Хэ Дачжуан не понял и спросил:

— Зачем звонить домой?

Цзинь Жуй сразу понял, что Хэ Дачжуан имел в виду семью Хэ, и в его сердце закралось лёгкое недовольство от того, что Хэ Дачжуан не считал дом Цзинь своим. Он хотел было наказать его, но, увидев, что тот уже закрыл глаза, решил пока оставить его в покое.

— Устал?

— М-м, — тихо пробормотал Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй, опустив глаза, посмотрел на него:

— Тогда спи.

Хэ Дачжуан кивнул, но, словно что-то вспомнив, неохотно приоткрыл глаза и, поцеловав Цзинь Жуя, сказал:

— Спокойной ночи, молодой господин.

Цзинь Жуй улыбнулся, глядя на снова закрывшего глаза человека, и лёгкое недовольство, возникшее в его сердце, исчезло. Он обнял его крепче и, с удовольствием поцеловав Хэ Дачжуана в лоб, сказал:

— Спокойной ночи.

Посреди ночи у Хэ Дачжуана поднялась температура. Цзинь Жуй, почувствовав это, тут же взял телефон и позвонил доктору Гоу. Доктор Гоу, спавший крепким сном, с раздражением вытащил телефон, готовый начать жаловаться, но, увидев, что звонит Цзинь Жуй, мгновенно проснулся.

— Молодой господин.

— Немедленно приезжайте, у него температура.

Доктор Гоу даже не успел сказать «хорошо», как на том конце уже положили трубку.

Глядя на отключённый телефон, доктор Гоу едва сдержался, чтобы не выругаться. Эти постоянные вызовы, казалось, не давали ему покоя. Если бы Хэ Дачжуан ещё не умер, это было бы чудом. Но, несмотря на раздражение, доктор Гоу быстро собрался и поспешил в дом Цзинь. Если он опоздает, его жизнь может оказаться под угрозой.

Цзинь Жуй, ощупывая горячий лоб Хэ Дачжуана, нахмурился, вспомнив, как тот сидел, сжавшись, у школьной клумбы.

Опустив глаза, он сказал:

— Я сказал тебе ждать, и ты ждал, но почему не вернулся домой?

Хэ Дачжуан, чувствуя себя некомфортно, нахмурился и сбросил одеяло.

Цзинь Жуй отшлёпал его руку и снова накрыл его:

— Лежи спокойно.

Хэ Дачжуан недовольно пробормотал что-то, повернулся на бок, спиной к Цзинь Жую, и снова высунул руки и ноги из-под одеяла. Цзинь Жуй, наблюдая за ним, лёг на кровать, обнял Хэ Дачжуана вместе с одеялом, не оставив ни малейшего зазора. Хэ Дачжуану стало жарко, и он начал вырываться, но Цзинь Жуй крепко держал его, используя и руки, и ноги.

Хэ Дачжуан, увидев, что сопротивляться бесполезно, сдался, лишь изредка издавая недовольные звуки, полные обиды.

Цзинь Жуй, опустив глаза, посмотрел на его покрасневшее лицо, наклонился и прижался лбом ко лбу Хэ Дачжуана, ощущая жар.

Возможно, из-за того, что ему было слишком жарко, лоб Цзинь Жуя принёс Хэ Дачжуану облегчение. Он тут же прижался лицом к лицу Цзинь Жуя, пытаясь снизить температуру своего лица.

Цзинь Жуй улыбнулся, позволяя Хэ Дачжуану прижиматься к нему.

Доктор Гоу быстро приехал, и дворецкий Цзинь, естественно, тоже проснулся.

Оба поспешили к двери комнаты Цзинь Жуя и постучали. Получив разрешение, они вошли.

Доктор Гоу с удивлением посмотрел на Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, его глаз дёрнулся.

Дворецкий Цзинь стоял рядом с каменным лицом, хотя его пальцы слегка шевельнулись, но этого никто не заметил.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан лежали на кровати, «страстно обнимая» друг друга.

Хэ Дачжуан почти полностью лежал на Цзинь Жую, их лица были близко друг к другу, и всё выглядело очень интимно.

Но если применить слова «интимность» и «страсть» к Цзинь Жую и Хэ Дачжуану, это выглядело бы совершенно неуместно.

И действительно, в следующую секунду Цзинь Жуй оттолкнул Хэ Дачжуана и, глядя на доктора Гоу, сказал:

— Подойдите, осмотрите его.

Как только Хэ Дачжуан лишился источника прохлады, он снова начал сбрасывать одеяло.

Цзинь Жуй быстрым движением схватил его руку, не позволяя ему двигаться.

Доктор Гоу быстро измерил температуру — 39.2. Затем он осмотрел Хэ Дачжуана.

Повернувшись к Цзинь Жую, он спросил, не было ли у Хэ Дачжуана сегодня чего-то необычного.

Цзинь Жуй, не сводя глаз с Хэ Дачжуана, ответил:

— Он сидел у входа в школу и ждал меня всю ночь.

Доктор Гоу на мгновение онемел, взглянул на Хэ Дачжуана с выражением «теперь понятно». Затем, повернувшись к Цзинь Жую, сказал:

— Скорее всего, это обычная простуда с температурой. Дайте ему лекарство, пусть поспит, пропотеет, и всё пройдёт.

Цзинь Жуй кивнул.

Доктор Гоу оставил лекарство, взглянул на Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, затем вышел.

Цзинь Жуй, обращаясь к дворецкому Цзиню, сказал:

— Принесите ещё одно одеяло.

— Хорошо, молодой господин.

Дворецкий Цзинь быстро принёс одеяло.

Цзинь Жуй уже снова лёг на кровать, обняв Хэ Дачжуана вместе с одеялом.

Дворецкий Цзинь накрыл их ещё одним одеялом, так что теперь Цзинь Жуй был укрыт только одним одеялом, а Хэ Дачжуан — двумя.

— Можете идти.

— Хорошо, молодой господин.

Хэ Дачжуану и так было жарко, а теперь, будучи в объятиях Цзинь Жуя, он не мог вырваться, что вызывало у него недовольное ворчание. Теперь, с добавлением ещё одного одеяла, Хэ Дачжуан был на грани срыва.

Но Цзинь Жуй крепко держал его, и Хэ Дачжуан, несмотря на попытки вырваться, становился всё более сонным, пока, наконец, не заснул.

Цзинь Жуй чувствовал, что держит в руках раскалённую печь, и ему было очень жарко. Самое ужасное было то, что он не мог отпустить его.

Опустив голову, он посмотрел на уже уснувшего Хэ Дачжуана и с облегчением вздохнул. Вот чёрт... это тебе.

Через некоторое время Хэ Дачжуан начал потеть, и ему снова стало жарко, он начал вырваться.

Цзинь Жуй не отпускал его, а Хэ Дачжуан продолжал ворчать, пытаясь прижаться к нему.

Цзинь Жуй, никогда не видевший такого проявления привязанности со стороны Хэ Дачжуана, с трудом сдерживал желание тут же взять его.

Но Хэ Дачжуан совершенно не осознавал опасности и продолжал прижиматься к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй, опустив глаза, мрачно сказал:

— Не балуйся, а то я тебя сейчас...

Однако Хэ Дачжуан «не слушал» его и продолжал двигаться.

Цзинь Жуй, опустив голову, посмотрел на него. Хэ Дачжуан прижался к его шее, его лицо выражало удовлетворение.

Мягкий свет лампы падал на его лицо, делая его менее дерзким и более спокойным.

Цзинь Жуй редко видел Хэ Дачжуана таким. Он привык к его сарказму, гневу, равнодушию и холодности, но никогда не видел его таким — тихим и умиротворённым.

Даже когда они спали вместе, Хэ Дачжуан всегда хмурился, и его лицо не расслаблялось даже во сне.

Каждый день, за исключением первых двух секунд после пробуждения, когда он выглядел немного растерянным, как только он видел Цзинь Жуй, его лицо сразу же становилось холодным и бесстрастным.

А теперь этот человек прижимался к нему с выражением зависимости и радости.

Цзинь Жуй почувствовал, как его горло сжалось, и он крепче обнял Хэ Дачжуана.

— Хэ Дачжуан, я в последний раз тебя предупреждаю.

Но в ответ Хэ Дачжуан только ещё сильнее прижался к нему.

<http://bllate.org/book/16150/1446752>